

РЕСТАВРАЦИЯ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ

Без преувеличения можно сказать, что из всех известных памятников архитектуры Ферапонтов монастырь — наиболее притягательное место для любителей старины, специалистов по древнерусскому искусству и многочисленных туристов. Расположен он удивительно красиво — на невысоком холме, между двух озер — Бородавского и Паского, соединенных речкой Паской. Недалеко от монастыря находится высокая Цыпина гора, кругом леса, луга, пашни, деревни. И все это — только красивая оправа живописного архитектурного ансамбля XV—XVII вв. (см. третью страницу обложки) с росписями Дионисия, выполненными до 1502 г. Росписи эти, исключительно художественного значения, к счастью, практически не подверглись поновлениям и реставрациям и поэтому хорошо сохранились. После гибели многих росписей Новгорода во время второй мировой войны росписи собора в Ферапонтове — теперь единственная полностью уцелевшая древняя стенопись России.

Особая известность Ферапонтова монастыря началась после выхода в свет в самом конце прошлого столетия книги И. И. Бриллиантова «Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь». И. И. Бриллиантов родился в селе Цыпино, около Ферапонтова, окончил С.-Петербургскую духовную академию, но никогда не порывал связи со своей родиной. С 1918 г. и до конца своих дней (1934 г.) он постоянно здесь жил. Его труд и по сей день наиболее ценный по истории Ферапонтова монастыря. Другая значительная монография — «Фрески Ферапонтова монастыря» В. Т. Георгиевского — посвящена исключительно росписи Дионисия в соборе Рождества Богородицы. Эта книга имела большой успех и положила начало популярности ферапонтовской росписи. Сюда началось настоящее паломничество. В первой книге записей посетителей монастыря начала века, сохранившейся в Кирилло-Белозерском музее, значатся фамилии высокопоставленных лиц — духовенства, художников, историков искусства, музейных работников. С тех пор поток посетителей Ферапонтова монастыря с каждым годом неуклонно растет.

Ферапонтов монастырь основан в 1398 г. монахом московского Симонова монастыря Ферапонтом (в миру Федор Поскочин, выходец из боярской семьи г. Волоколамска); он был игуменом монастыря с 1398 по 1408 гг. Благоустройство монастыря в значительной степени обязано покровительству князя Андрея Можайского (1382—1432), сына Дмитрия Донского, в чью вотчину входили тогда белозерские земли. Наибольшее развитие монастырь получил при игумене Мартиниане, видном церковном деятеле XV в. (выходец из крестьян небольшой вологодской деревни, монах Кирилло-Белозерского монастыря, ученик преподобного Кирилла). Начало каменного строительства в монастыре связано с архиепископом Иоасафом (из рода князей Оболенских), который был постриженником монастыря, затем управлял Ростовской епархией, а позже был сослан в Ферапонтов монастырь. Предполагают, что именно он пригласил Дионисия для росписи собора. Над северной дверью сохранилась древняя надпись, заканчивающаяся словами «...а пис-

цы Дионисий иконник со своими чады. О владыко Христе, всех царю, избави их господи мук вечных». Известный писатель, составитель житий святых Пахомий Логофет, посетивший монастырь в начале 60-х годов XV в., писал, что он был «зело красен, много имуще братии».

В 1530—1534 гг. в Ферапонтове была сооружена церковь Благовещения с трапезной палатой. Ее постройка, по-видимому, как и двух практически одновременно построенных церквей в Кирилло-Белозерском монастыре, связана с вкладом великого князя Василия III, ездившего в 1528 г. в Кириллов монастырь молиться о даровании наследника. Первоначально к трапезной палате с севера примыкала келарская, следы ее стен и сводов заметны и сейчас на северной стене трапезной. С юга к трапезной была пристроена перекрытая сводами паперть с большими арками в верхнем этаже (позже они были заложены). На паперть вела открытая каменная лестница. В XIX в. келарская палата и свод трапезной были сломаны, окна растесаны. Во время реставрационных работ в 1908 г. свод трапезной палаты был восстановлен.

В 1649 г. построены Святые ворота с надвратными шатровыми храмами Богоявления и Ферапонта. В годы заточения в монастыре патриарха Никона церковь Богоявления служила ему домовою.

Расположенная справа от Святых ворот двухэтажная монументальная Казенная палата датируется XVI в. Оба этажа здания сводчатые, на второй этаж ведет лестница, сделанная в толще западной стены. Сохранившуюся шатровую колокольню С. С. Подъяпольский относит к XVII в. Первоначально она стояла отдельно, но уже в XVII в. каменные переходы соединили ее с собором и трапезной палатой (перестроены в XIX в.). В 1640 г. над гробницей игумена Мартиниана поставили шатровую церковь. Памятник значительно искажен поздними переделками. В церкви Мартиниана сохранился фрагмент росписи, по-видимому, одного времени с росписью собора.

Все эти живописно расположенные разновременные памятники образуют поэтичный историко-архитектурный ансамбль. Святые ворота с двумя храмами и казенная палата составляют главный фасад монастыря. Давний интерес к монастырю способствовал его сохранению. Он неоднократно реставрировался, однако в конце XIX в. вновь оказался в стадии активного разрушения. Тогда много сделала для спасения монастыря игуменья Таисия, которая основала здесь вместо мужского монастыря женский. Ее стараниями были получены необходимые для начала работ средства (около 75 тыс. руб.) и привлечены лучшие силы императорской Археологической комиссии — П. П. Покрышкин, К. К. Романов и А. Г. Вальтер. Это была первая научная архитектурная реставрация Ферапонтова монастыря. Начались работы в 1908 г. и продолжались до 1915 г. На основе проведенных исследований удалось выявить искаженный перестройками первоначальный облик сооружений. Так, стены собора первоначально завершались тремя закомарами и двумя рядами кокошников, барабан с шестью узкими окнами имел шлемовидную главу. Маленькая главка с тремя окнами находилась над Никольским приделом. Собор стоял на высоком подклете, с трех его сторон было гульбище.

Искажения в облике собора произошли в результате больших ремонтных работ 1794—1798 гг. Тогда в соборе устроили четырехскатную крышу, уничтожившую главку над Никольским приделом,

щипцы кокошников и закомар, шлемовидную главу заменили барочной главой сложной формы, растесали окна в барабане и на стенах собора пробили новое прямоугольное окно на западной стене, уничтожив при этом фигуру Христа в композиции «Страшный суд». По периметру собор связали железными тягами, повредив орнаментальный кирпичный фриз, заново переложили паперть и переходы, также связав их с собором железными тягами, выстроили крыльцо, отремонтировали колокольню. К счастью, в ходе этих работ не коснулись живописи, ее повредили только в местах заделки трещин — мастера грубо замазывали раствором окружающие их участки. В состав раствора входили свинцовые белила, которые превратились в окись свинца и образовали темно-коричневые, почти черные пятна.

П. П. Покрышкин считал необходимым провести ремонт разрушающихся цокольных частей собора. К 1913 г. были укреплены фундаменты собора и прилегающих к нему построек, удален сгнивший деревянный пол и начато устройство бетонного: к железным балкам, заменившим деревянные, крепилась металлическая арматура. Однако проект восстановления позакомарного покрытия собора при обсуждении встретил серьезные возражения как недостаточный обоснованный и самое главное не гарантирующий в будущем сохранность уникальных фресок Дионисия. И все же горячее желание восстановить первоначальный облик собора победило, и разрешение Археологической комиссии было получено. Осуществлению проекта помешали затянувшиеся работы в интерьере. Заделка трещин штукатурки выполнялась под руководством реставратора-подрядчика Н. Я. Епанечникова, известного по работам в Успенском соборе Московского Кремля и в церкви Спаса-Нередицы. В 1916 г., когда еще продолжались работы по красочному слою, возникали перебои с финансированием. Только в 1925 г. (уже под руководством архитектора В. В. Данилова) реставрационные работы возобновились, но «из соображений практического характера» на соборе была оставлена четырехскатная крыша.

В 20-е годы выборочные работы по очистке росписи выполняли П. И. Юкин, Е. А. Домбровская, Н. Д. Степанов, в 50-е годы — В. О. Кириков, В. Е. Брягин, И. Е. Брягина (реставрировали росписи в Никольском приделе).

Большие изменения, особенно в XIX в., претерпела и церковь Мартинаиана. С западной стороны к ней пристроили новую трапезную: на месте древнего портала пробили широкий проем, вместо обвалившейся в конце XVIII в. древней полукруглой апсиды соорудили граненую. В 1914—1915 гг., одновременно с работами в соборе в церкви Мартинаиана был сделан черный бетонный пол, шатер ее покрыли осиновым деревом (в 1923—1924 гг. это покрытие заменено железным). На северной стене церкви, в нише, сохранились остатки живописи 1502 г. с изображением двух архангелов, Николы Чудотворца и двух коленопреклоненных преподобных, а дальше на северной стене — сцены жития преподобного Мартинаиана, выполненные около 1856 г.

В 70-х годах нашего века внимание реставраторов вновь обратилось к Ферапонтову монастырю. На этот раз наибольшую тревогу вызывали росписи собора. При сравнении с фотографиями 1916 г. обнаруживалось увеличение площади утрат на тех же участках, разные виды разрушений живописи, общее ее загрязнение, поражение микроорганизмами. Разработка методики реставрации

была поручена специалистам объединения «Росреставрация» (руководитель В. В. Филатов). Методика была разработана и в соответствии с ней выполнены пробные укрепление и промывка живописи по нижнему ярусу в разных частях собора. Предлагалось сплошь укрепить всю живопись комбинацией водных дисперсий и кремнийорганических материалов. Однако в результате обсуждения эта методика была признана недостаточно обоснованной, отклонена и принято такое решение: провести комплексное исследование памятника, выполнить необходимые архитектурно-строительные работы не только по собору, а по всему архитектурному ансамблю, наладить температурно-влажностный режим и затем уже приступить к реставрации росписей. ВНИИ реставрации (ВНИИР) были поручены руководство исследовательскими работами и конкретные задания: разработка рекомендаций по стабилизации температурно-влажностного режима, биологическое обследование памятника, разработка способа антимикробной обработки и профилактической защиты живописи, изучение материалов живописи, выявление характера и причин ее разрушений, разработка методики ее консервации. В рамках согласованной программы институт «Спецпроектреставрация» занимался исследованием авторского штукатурного основания и поздних дополнений штукатурки и красочного слоя.

В течение пяти лет (1981—1985 гг.) впервые в нашей реставрационной практике были проведены всесторонние предреставрационные исследования памятника и выработаны конкретные рекомендации по каждому из перечисленных выше направлений. В частности, на их основе разработана методика противоаварийной консервации красочного слоя. Несмотря на довольно длительный срок исследований, они все-таки опередили архитектурно-строительные работы.

Особо сложных инженерных работ по собору не предусматривалось, за исключением укрепления ослабленных железобетонных конструкций в подклете, установленных к 1915 г. До установки лесов в соборе эти работы не успели провести, поэтому их придется выполнять после облегчения нагрузки на конструкции подклета, т. е. после разборки лесов в соборе. Все остальные работы либо столарные (замена оконных заполнений), либо общестроительного характера: устройство отмостки, водосливных приспособлений, дренажа, вертикальная планировка территории, ремонт кровли папертей, обмазка швов в местах примыкания кровель к конструкциям памятников и др. Еще в заключении комиссии Министерства культуры СССР 1978 г. отмечалось, что «до сих пор не сделаны отмостки, не решены вопросы водоотвода, устройства водостоков», однако и через десять лет (в 1988 г.) на заседании НМС Министерства культуры СССР вновь повторялось, что «отмостка не-завершена, не сделаны работы по вертикальной планировке». Правда, в соборе заменили оконные рамы, но и эта работа велась очень медленно, некачественно, не раз срывалась, сопровождалась длительной перепишкой по поводу изменения и переделок.

Шатер церкви Мартиниана долго стоял в лесах, поскольку существовало заключение о замене его покрытия. Однако время шло, работа не выполнялась, леса зимой заносило снегом, они ветшали и уже стали представлять опасность для памятника. В конце концов их пришлось разобрать (благо при повторном осмотре шатра нашли, что покрытие еще может постоять).

С отмошкой также связана цепочка неурядиц: то не выполнены предписания архитектора, то нет транспорта для доставки камня, то камень привезен, но не того размера... Все эти неувязки, по существу, мелкие, организационные, но они постоянно возникают и не кончаются по одной и той же причине: местный реставрационный участок (в г. Кириллове) никак не может набрать силу (часто меняются руководители), и все не попадет настоящий хозяин, который проработал бы лет 10—15, чтобы и хозяйство окрепло, и можно было бы вырастить и выучить своих мастеров. Сейчас же на участке нет ни техники, ни хороших плотников, столяров, кровельщиков, каменщиков. Вот и приходится Кирилловскому музею переписываться с Вологдой и годами ждать выполнения заявок, а в Вологде и своих дел хватает.

Не один год комиссии отмечают **необходимость создания при Кирилло-Белозерском музее собственной группы эксплуатации.** Кстати, такая группа необходима любому крупному архитектурному заповеднику: ежедневно возникают дела, которые нужно тут же выполнить — что-то вычинить, выправить, заменить, а не ждать, когда после утомительной переписки пришлют мастера по заявке. С подобной ситуацией приходится сталкиваться на каждом объекте, это стало, к сожалению, привычным для нас реставрационным «фоном». В Ферапонтове же все недостатки реставрации более заметны из-за значительности самого памятника. Однако оставим пока недостатки и попытаемся лучше выделить и проанализировать положительное из опыта работы в соборе Рождества Богородицы.

Один из редких положительных примеров — **решение в Ферапонтове проблемы стабилизации температурно-влажностного режима в соборе.** Специалисты ВНИИР изучили особенности памятника. Собор существует в условиях нерегулируемого режима: он никогда не отапливался, а частичное его подтапливание, предлагаемое некоторыми специалистами, у большинства специалистов вызывает опасения: оно может отрицательно влиять на роспись. Поэтому единственная возможная мера оптимизации режима существования собора — разработка индивидуальной системы проветривания с учетом его особенностей и климатических условий. Расскажем об этом подробнее.

В зимний период происходит быстрое охлаждение стен собора, особенно верхней их части — барабана и сводов. Минимальная температура внутреннего воздуха за исследуемый период была в январе 1987 г. и равнялась -18°C . Среднемесячные ее значения в этом году колебались от -4° до -15°C . В то же время температура внутреннего воздуха в средней зоне собора выше на $2-3^{\circ}$, чем в верхней, и на $1,5^{\circ}\text{C}$, чем в нижней зоне. В отдельные дни разность температур между нижней и верхней зонами достигала 7°C . Относительная влажность воздуха в 1982, 1984, 1986 гг. была выше 80%, а в морозные зимы 1985 и 1987 гг., в январе, она снижалась до 64—68%, и на внутренних стенах собора образовывался иней.

К марту температура внутреннего воздуха повышалась. Среднемесячные ее значения за период 1982—1987 гг. находились в пределах от -5° до -9°C . Среднемесячная относительная влажность воздуха обычно была высокой — 85—88%. В это время на парусах и в барабане, на подпружных арках и сводах собора образовывался обильный иней. В апреле температура воздуха в соборе достигала положительных значений, постепенно уменьшаясь от

нижней его зоны к верхней. Вертикальный градиент температуры постепенно увеличивался от $+1^{\circ}\text{C}$ (в апреле) до $+4^{\circ}\text{C}$ (в мае). В этот период времени начиналось проветривание папертей и ризницы, а затем и всего собора. Итак, весенний период микроклимата собора отличается нестабильностью — быстрым увеличением температуры (от $+1^{\circ}$ до $+10^{\circ}\text{C}$) и большими колебаниями относительной влажности.

Все это было учтено при разработке методики проветривания собора. В ней важная роль была отведена правильной организации воздухообмена в весенний период года, чтобы увеличить период положительных температур внутри собора, снизить относительную влажность воздуха и к началу зимнего периода создать в соборе по возможности лучшие микроклиматические условия. Результаты проветривания собора показали, что в течение одного дня воздух в нем удается прогреть на $1\text{—}2,5^{\circ}\text{C}$ и при этом снизить его относительную влажность. Многократное проветривание значительно ускоряет прогрев стен собора. Количество дней, пригодных для проветривания в весенне-летний период, составляет от трети до половины каждого месяца.

В результате внедрения методики проветривания стабилизирован температурно-влажностный режим собора. В нем постоянно поддерживается необходимый естественный воздухообмен с помощью вентиляционных устройств, находящихся в барабане покрытия, и периодически создается интенсивный воздухообмен. Это позволило сократить период неблагоприятного микроклимата, уменьшить разность между параметрами воздуха в нижней и верхней зонах, исключить резкие, скачкообразные их колебания, уменьшить конденсационное увлажнение внутренних стен собора.

Достигнутый положительный эффект проветривания собора — ликвидация в нем застойных зон воздуха, а значит, и распространения на живописи собора биологических разрушителей.

Подчеркиваем: внедрение разработанной ВНИИР методики проветривания оказалось возможным только потому, что в штат музея был введен хранитель собора, освобожденный от экскурсионной работы; это позволило ему осуществлять многократное проветривание собора в строгом соответствии с колебаниями погодных условий. Без хранителя собора все рекомендации методики могли остаться только на бумаге (как это чаще всего и бывает). Сотрудники музеев из года в год регистрируют неблагоприятные параметры режима в памятниках, но дальше этого дело не идет (таких примеров очень много). Успешное решение проблемы стабилизации температурно-влажностного режима в Ферапонтовом соборе убеждает, что без введения должности хранителя памятника архитектуры решить эту проблему нельзя.

Другой положительный пример реставрации собора в Ферапонтове — организация комплексного предреставрационного исследования росписей и разработка на основе полученных результатов нестандартной методики их консервации. Для этого под руководством ВНИИР была создана рабочая группа, в которую вошли представители института «Спецпроектреставрация», а также биологи, химики-технологи, химики-аналитики, физики, специалисты-климатологи, реставраторы и искусствоведы. Методический контроль за ходом исследований и разработки методики осуществлялся специальной контрольной группой, созданной из членов секции живописи НМС Министерства культуры СССР. Она регулярно заслушивала

исполнителей и выезжала на место. Собор Рождества Богородицы оказался единственным в стране памятником, изученным настолько, насколько позволила техническая оснащенность ВНИИР и института «Спецпроектреставрации», опыт специалистов, помощь консультантов и соисполнителей из ряда академических учреждений. По каждому из направлений исследования были поставлены и решены конкретные задачи.

На основе данных исследований была разработана методика противоаварийной консервации, удаления загрязнений и дезинфекции красочного слоя, принципиально отличающаяся от типовых реставрационных методик. В чем же отличие исследований и этой методики от аналогичных работ, проводимых на других памятниках?

Во-первых, предрегистрационные исследования часто сводятся к анализу нескольких проб; при разработке методики их результаты обычно не учитываются и только включаются как обязательная составная часть в итоговый отчет по памятнику. Материалы по различным памятникам не обобщены, в них много ошибочных сведений. Исследования материалов живописи связаны с рядом сложных проблем, которые не решаются анализом выборочных проб. Эта работа требует высокой квалификации специалистов и имеет смысл тогда, когда дает ответы на конкретные вопросы. Мы считаем положительным, что многие исследования Ферапонтова велись во ВНИИР и институте «Спецпроектреставрация» параллельно. На первом этапе работы было много расхождений в результатах, полученных в этих институтах (потребовалось даже обсудить и уточнить ряд аналитических методов), зато в итоге удалось получить добротный и систематизированный материал, по значению выходящий за рамки только собора в Ферапонтове.

Так, удалось установить, что росписи Дионисия представляют собой не фрески, как считали раньше, а живопись, выполненную преимущественно «по сухому», со связующим (определено, что им служил желток куриного яйца). Определена также природа пигментов: на рубеже XV—XVI вв. художники применяли большой набор искусственных медных зеленых пигментов, что пока является исключением, определены причины и характер изменения красочного слоя, изучена техника исполнения, выявлены причины и характер разрушения красочного слоя. Установлено, что, вопреки существующей поэтической легенде о якобы местном происхождении пигментов росписи, все они являются продуктом «промышленного» приготовления, все подвергались сложной очистке, а охры — термической обработке; большинство зеленых пигментов получены искусственным путем по общеевропейской технологии того времени.

При определении состояния сохранности живописи и методов ее консервации столкнулись с тем, что в практике реставрации во всех случаях (без научного обоснования) применяется укрепление мелящего красочного слоя пропиткой соответствующими материалами. Однако отсутствуют специальные исследования мелящего красочного слоя, не выработаны дифференцированные критерии его состояния. Лабораторные исследования взаимодействия различных укрепляющих материалов с пигментами, распределения укрепляющих материалов в укрепляемом слое, проведенные во ВНИИР в связи с работами в Ферапонтово, показали, что любой укрепляющий материал, особенно водный, не проникает в глубь укрепляе-

Фералонтов монастырь со стороны Бородавского озера (внизу — реконструкция С. С. Подъяпольского собора Рождества Богородицы; справа, на обложке, — окрестности монастыря)

мого слоя, а остается на поверхности, что и обеспечивает его укрепление. В глубине же слой остается по-прежнему рыхлым, что в дальнейшем и является причиной расслаивания красочного слоя и повторных укреплений.

Проблема консервации мелящего красочного слоя очень серьезна и нуждается в специальном изучении. На основе данных, которыми в настоящее время располагает реставрационная наука и практика, можно утверждать, что сплошная пропитка мелящего красочного слоя укрепляющими составами опасна. Из этих соображений решили не укреплять мелящий красочный слой живописи в соборе Рождества Богородицы, а установить постоянное наблюдение за состоянием сохранности выделенных мелящих участков, ограничившись только подклейкой отслоений, преимущественно на участках, написанных охрами разных оттенков (лики, одежды). Разработанная методика предусматривает (во всех без исключения случаях) подведение укрепляющего материала только под отстающие слои и полное исключение каких бы то ни было пропиток с поверхности, чтобы полностью устранить на ней образование пленок из укрепляющих материалов. Эти поверхностные пленки (из любых материалов) не только искажают цвет и фактуру живописи, но и способствуют дальнейшему ее разрушению.

Заслуживает также внимания разработанный специалистами ВНИИР метод удаления поверхностных загрязнений и антимикробной обработки живописи. Загрязнения образуют на поверхности живописи слой, который постепенно уплотняется и соединяется с красочным слоем. Этому способствует большая гигроскопичность загрязнений и присутствие в них множества микроорганизмов.

Удаление всех видов загрязнений — обязательный этап противоаварийных мероприятий, а антимикробная обработка живописи — составная часть этого этапа. Основной задачей специалистов было найти такой способ удаления с живописи загрязнений (без предварительного ее укрепления), который исключил бы повреждение красочного слоя и одновременно уменьшил численность микроорганизмов. Такой способ был разработан и опробован: он заключается в удалении клеток микроорганизмов, пыли, потеков голубиного помета и извести с помощью специально подобранной резиновой смеси, полиамидной бумаги и 3% спирто-водного раствора катамина.

Резиновая смесь приготавливается из полисилоксанового каучука (марки СКТВ) и каолина. Смесь пластична, обладает высокими адсорбирующими свойствами и способна «поглощать» большие количества пыли и колоний микроорганизмов, не рассеивая в воздухе их спор и клеток. Для предохранения живописи от прямого контакта применяется полиамидная бумага, производимая швейцарской фирмой «Ласко». Она обеспечивает надежную защиту неукрепленного красочного слоя в процессе удаления с него загрязнений и антимикробной обработки. Спирто-водный раствор катамина применяется для борьбы с биоагентами.

Чтобы защитить красочный слой от повторного развития микроорганизмов, используют нетоксичные природные соединения в виде аэрозоля. Для этого будут применяться эфирные масла, содержащиеся в природных душистых веществах. Антимикробная обработка с помощью определенной концентрации паров эфирных масел исключает установку лесов, какое-либо механическое воздействие на живопись и не связана с внесением в красочный слой

каких-либо соединений. Аэрозольная обработка уничтожает клетки микроорганизмов и в воздухе, и на поверхности живописи. Это очень важно, так как в настоящее время в соборе практически нельзя создать условия, полностью исключающие повторное заражение живописи, а периодические дезинфекции нежелательны.

Существенных изменений потребовали и **формы реставрационной документации по живописи**. Фотограмметрия у нас до сих пор, к сожалению, не применяется. Основной формой реставрационной документации по живописи служат рисованные в определенном масштабе картограммы. Это работа трудоемкая: при реставрации любого памятника бригада в полном составе рисует картограммы не один сезон. Так, в Ферапонтове бригада занималась этим более трех сезонов и еще больше времени потребовалось для создания необходимого количества комплектов документации. В итоге же оказалось, что при выбранной для Ферапонтова методике консервации предварительно изготовленная документация не годится — она была рассчитана на традиционную (сплошную) обработку поверхности. Если живопись проклеивается, пропитывается на больших площадях, то на контурных схемах удобно эти участки выделить штриховкой, заливкой или каким-то другим способом. Однако на картограммах с достаточной точностью можно обозначить только крупные участки (когда минимальная по площади поверхность составляет несколько квадратных дециметров). Когда же потребовалось обозначить точечное укрепление на площадях, не превышающих 1 см² и разбросанных по всей поверхности, это оказалось невозможным. Опыт документирования консервационных работ по живописи в Ферапонтове показал, что для точной фиксации реставрационного вмешательства (это касается всех памятников) необходимы упрощенные общие схемы и точные фрагменты, изготовленные фотоспособом. Такая форма документации удешевит расходы на ее изготовление, сократит сроки, но самое главное сделает документацию точной и позволит осуществлять действенный контроль за проведенными работами.

Помимо реставрационных проблем, о которых мы рассказали, в Ферапонтове очень остро стоят проблемы **сохранения села с древним монастырем и окружающими его ландшафтами как историко-художественного и историко-природного целого**. Их единству в настоящее время все больше угрожает непродуманная хозяйственная деятельность совхоза «Родина», центральная усадьба которого находится в селе Ферапонтово. Дело дошло до разработки карьеров на берегу озера вблизи монастыря и массовой застройки части села и прилегающих к нему деревень (Яршево, Окулово) домами и хозяйственными блоками из силикатного кирпича. Многие считают, что Ферапонтово ожидает печальная участь нескольких других наших национальных парков и заповедников. Однако, нам представляется, что дело еще поправимо, поскольку общественность активизируется в борьбе за сохранение этой жемчужины Северной России. Необходимо принять решительные меры и приостановить никак не санкционированное строительство в Ферапонтове из силикатного кирпича, ведущееся по типовым проектам без всякого учета исторической крестьянской среды; срочно рассмотреть вопрос о переносе центральной усадьбы совхоза «Родина» за пределы села Ферапонтова; утвердить вокруг него охранные зоны (в пределах видимости от стен древнего монастыря); отменить разработанный в Москве проект дороги, который изуродует наиболее

красивые окрестности монастыря.

Советский фонд культуры и Союз художников СССР предполагают создать и направить в Ферапонтово рабочую группу для выяснения на месте всех набравших вопросов по экологической стабилизации и регенерации села Ферапонтова и окружающих его уникальных природных ландшафтов.

ЛИТЕРАТУРА

Вздорнов Г. И. Предисловие к Ферапонтовскому сборнику. — Вып. первый. — М.: Советский художник, 1955.

Вздорнов Г. И. Русская Фиваида на Севере, или Ферапонтово вчера, сегодня и завтра // Наше наследие. — 1990. — № 2.

Подъяпольский С. С. Путеводитель по архитектурным памятникам Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей. — Вологда: Северо-западное книжное издательство, 1968.

Сарабьянов В. Д. История архитектурных и художественных памятников Ферапонтова монастыря. — В Ферапонтовском сборнике. — Вып. второй. — М.: Искусство, 1988.

Сизова Е. А. Результаты исследования температурно-влажностного режима в соборе Ферапонтова монастыря. — В Ферапонтовском сборнике. — Вып. второй. — М.: Искусство, 1988.